

В следующий момент Вила увидел, как Салли бросился прямо на него, даже бросив посох. Снова это... Вила мысленно закатил глаза и отказался от попытки уклониться.

Салли всем телом навалился на него, без церемоний схватил за воротник и начал яростно трясти, гневно выкрикивая:

— Подлый тип, что ты сделал? Это Золотой дракон! Золотой дракон! Как вообще такой дракон мог связаться с тобой, кто источает зловещую ауру? Как ты его умудрился обмануть?!

Вила отвернулся, с отвращением вытирая слюну с лица, и с лёгкой усмешкой тихо произнёс:

— Как видишь, цена была невысока — грибы, баранья отбивная, а может, ещё и ножка?

Салли выглядел так, будто вот-вот упадёт в обморок.

Но он не успел — Вила вовремя наклонился к нему и шепнул на ухо:

— Не мечтай, ты никогда не получишь дракона. Лучше подумай о чём-то реальном. Мой дорогой борец за справедливость, посмотри позади себя — та прекрасная жрица наблюдает за тобой.

— Что?! — Салли вскочил, яростно уставившись на Вилу. — Враг разумных рас, подлый и зловещий маг, почему ты не сказал раньше?

Всё шло по плану.

Андер стоял на коленях, его тонкие конечности и талия были туго обвиты толстыми лианами, крепко удерживая на месте. За спиной высокий и крепкий древесный дух давил ему на шею, а двое других держали его руки, не давая сопротивляться.

Позади Хилл и Салли внимательно следили за Талишей, чтобы она не могла помешать.

Андер вынужденно опустил голову, его растрёпанные каштановые волосы свисали, дрожа вместе с телом.

«Талиша, прости меня», — прошептал он в душе.

Он вспомнил день, когда встретил Талишу.

Тогда он скитался в Тутане, обменивая песни на еду. Он не знал, откуда пришёл, куда направлялся и зачем скитался. Единственное, что знал — его звали Андер, и он умел петь множество прекрасных песен.

Андер знал, что он сильнее других и раны заживают у него быстрее. Но до того, как вспомнил своё прошлое, никогда не чувствовал себя отличным от остальных — ему тоже нужно было есть, он тоже мёрз, он тоже... чувствовал боль.

Однажды он пришёл в Лес Суйбянь. На окраине леса он встретил группу неизвестных людей. Их было несколько десятков, похожих на наёмников — среди них были воины и маги. Он дружелюбно подошёл, запел красивую песню, надеясь обменять её на сытный обед. Однако... эти люди, увидев его, словно голодные волки, наткнувшись на окровавленного ягнёнка, или разбойники — на движущуюся золотую гору. Они с криками бросились на Андера, преследуя его вглубь Леса Суйбянь.

Что произошло тогда, он уже не помнил. Андер очнулся в глубине леса с разрывающей головной болью и множеством ран. Открыв глаза, он увидел Талишу.

Красавица с бледно-зелёной кожей улыбнулась ему. Её высоко собранный хвост естественно свисал, кончики волос касались его щеки, вызывая лёгкое покалывание...

— Талиша... Талиша... — его потрескавшиеся губы беззвучно шептали.

Андер закрыл глаза, словно молясь богине.

Да, я ничем не отличаюсь от других. Мне тоже нужно есть, я тоже мёрзну, я тоже чувствую боль, я тоже... могу любить...

Прошлое, как дым, прекрасное, мимолётное, исчезающее в мгновение ока. А теперь...

— Талиша, прости... я не смогу отдать тебе свою жизнь...

Сила, заключённая в магическом ядре, вытекала из тела Андера, постепенно переходя в тело Золотого дракона, преобразуясь в жизненную энергию, синхронизированную с Милу, и медленно вливалась в дерево, к которому она была привязана.

Фиолетовые глаза Андера были плотно закрыты, каштановые брови почти срослись в одну линию, что свидетельствовало о невыносимой боли. Нижняя губа была прокусана, кровь стекала по подбородку в впадину шеи, обрисовывая выдающиеся ключицы. Андер изо всех сил сдерживал боль, чтобы не закричать. Если бы Талиша услышала, она бы только больше страдала. Короткие, тихие стоны время от времени вырывались из его горла, и он глотал их вместе с кровью.

По мере того как жизненная сила покидала его, сознание Андера становилось всё более туманным. Периодически доносились рыдания Талиши, пронзая барабанные перепонки, словно тысячи тонких стальных игл, сжимающих со всех сторон, размалывающих, пронзающих, заставляя несуществующее сердце источать алую кровь, наполняющую пустую грудь.

Негде скрыться. Некуда бежать.

— Талиша, прости...

Перед глазами потемнело, сознание постепенно исчезало. В голове одновременно прозвучали два совершенно разных голоса:

— Кто ты?

— Кто я?

— Ты... кто?

— Я... кто...

Сознание больше не могло поддерживать тело. Андер постепенно прекратил сопротивление, погружаясь в бездонную пропасть.

Перед ним увядшие листья медленно расправлялись, оборванные корни снова укоренялись. На стволе искажённые черты лица Милу постепенно разглаживались, возвращаясь к спокойствию и умиротворению.

— Нет! — Раздирающий душу крик разорвал тишину.

Талиша потемнело в глазах, и она в отчаянии упала в обморок.

В тот момент, когда голова Андера бессильно упала, огромное тело Талса едва заметно дрогнуло.

Связь прервалась.

Талс повернул голову, не желая видеть стройное тело, опутанное лианами и потерявшее все признаки жизни. В последний момент перед разрывом связи глубокая печаль и боль поэта, проникшие через магическую связь, ударили по его сердцу.

Он знал, что Андер не вернётся.

Потеря одной жизни, спасение другой. Правильно ли это? Он не знал. Единственное, что знал: он всё равно ничего не смог сделать.

Солнечный свет был мягким и тёплым, радостные крики древесных духов звучали особенно резко. В бурлящем ликовании голос Вилы звучал спокойно и равнодушно, словно всё происшедшее не имело к нему никакого отношения:

— Талс, возвращайся, всё закончилось.

Всё закончилось.

Наступила ночь, Башня мага вернулась к своей обычной тишине.

Талс лежал на своей неширокой кровати, ворочаясь, не в силах заснуть. Тело Андера, лишённое жизни, было принесено Вилой обратно. Талиша, которая не хотела отпускать Андера, была вынуждена последовать за ним.

Лежать было неудобно. За это время Талс постепенно привык спать, как человек, а не так, как вначале — лёжа на животе или свернувшись калачиком. Он перевернулся, лёжа на животе, уткнув подбородок в мягкую подушку, и закрыл глаза. Это была его любимая поза, но сейчас она казалась ещё более неудобной.

Дверь открылась.

Вошёл Вила.

Аромат чая с травой Ганьлань исходил от подноса в его руках — горьковатый, с лёгкой сладостью. Вила поставил поднос на деревянный столик у кровати Талса, взял одну чашку и протянул ему:

— Я добавил Ганьлань и цветы забвения, это поможет тебе уснуть.

Затем он сел на край кровати, взял другую чашку, опустил голову и медленно пил. Чёрные волосы скрывали лицо мага, под тёмно-синим халатом его пальцы выглядели особенно длинными.

Талс держал чашку. Горьковатый аромат облегчил дискомфорт, и вскоре чашка опустела.

Перед ним появилась ещё одна чашка. На фоне чёрного фарфора пальцы мага казались

совершенно бесцветными. Талс с подозрением посмотрел на Вилу, убедившись, что тот не делает ничего странного, взял чашку и начал пить почти полную жидкость.

Вила положил руки на колени, ловко сгибая и разгибая пальцы. Он часто так делал. Талс спрашивал его и получил ответ: чтобы пальцы оставались ловкими.

Талс пил лечебный чай, размышляя о том, зачем Вила пришёл. До этого он испытывал к нему некоторую неприязнь, хотя понимал, что это бессмысленно, но всё равно не мог не злиться. Однако этот гнев исчез, как только он почувствовал аромат чая.

Чай был горьким. Талс медленно глотал его, вспоминая всё, что произошло сегодня.

Маг спокойно сидел на краю кровати, играя своими пальцами, не говоря ни слова.

Когда вторая чашка опустела, длинная рука взяла её.

Вила поставил чашку обратно на поднос и приказал Талсу:

— Мой дорогой слуга, ляг на живот.

<http://bllate.org/book/16301/1470266>